Кооперативное издательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ".
Москва, Лубянский пассаж, помещ. 52. Телефон 5-04-51.

Б. СИГАЛ

СУД НАД БАБКОЙ ЗНАХАРКОЙ

М. КАМЕНСКИЙ

МОСКВА 1926.

Кооперативное Издательство „Жизнь и Знание“.
Москва, Лубянский пассаж, пом. № 52. Тел. 5-04-51.

Сельско-хозяйственная библиотека.

Книга 1-ая. **А. Н. Чикин.**—Как самому построить двустенный улей Дадан-Блатта. С 33 рисунками в тексте и с приложением чертежа двустенного улья Дадана в натуральную величину. Издание 2-е. Цена 30 коп.

Книга 2-ая. **А. П. Нечаев.**—Бич земледельца. Овраги, их жизнь и борьба с ними. С 25 рисунками. Изд. 3-е. Ц. 40 к.

Книга 3-ья. **З. Е. Ельманова.**—Цветы в комнатах. С 14 рис. Цена 30 коп.

Книга 4-ая. **Х. Абрикосов.**—Рассказы о пчелах. Ц. 40 к.

Книга 5-я. **Н. В. Ельманов.**—Как я устраивал птичьи гнезда. (С 8-ю рис.). С предисловием Влад. Бонч-Бруевича. Цена 15 к.

Книга 6-ая. **Е. Я. Ельманова.**—В защиту пернатых. (Искусственные гнезда). С 11 рисунками. С предисл. Влад. Бонч-Бруевича. Цена 15 к.

Книга 7-ая. Проф. **Г. М. Турский.**—Очерки по теории прироста. Цена 75 к.

Книга 8-ая. **Н. В. Ельманов.**—Как выбрать при покупке рабочую лошадь. Цена 8 к.

Книга 9-ая. **Н. В. Ельманов.**—Как выбрать при покупке молочную корову. Цена 8 к.

Книга 10-ая. **С. Г. Петров.**—Отец русского рационального пчеловодства—**А. М. Бутлеров.** Цена 25 к.

Книга 11-ая. **Х. Н. Абрикосов.**—Пчеловодная азбука. Руководство для крестьян и рабочих, желающих заняться пчеловодством. Цена 20 к.

Книга 12-ая. **Вильморен Адрие.**—Грибы дома. Культура шампиниона или грядовые шампиньоны. Перевод с французского под редакцией и с предисловием садовода с.-х. комбината „Лесные Поляны“ **Х. Н. Абрикосова.** Цена 20 к.

Книга 13 ая. **Н. А. Пермяков.**—К расчету сплавопропускной способности водных систем. (С 4-мя чертежами и инструкцией для изыскания лесосплавных путей). Цена 35 к.

Книга 14-ая. **Н. Д. Потемкин.**—Массовое улучшение русского скотоводства (без Сибири и Кавказа). Цена 2 р. 25 к.

Книга 15-ая. **Д. Рязанцов.**—Хризантем и его культура. Составлено применительно к климату Средней России. Под редакцией и с предисловием садовода с.-х. комбината „Лесные Поляны“ **Х. Н. Абрикосова.** Цена 20 к.

Книга 16-ая. **Абрикосов.**—Как водить пчел. Руководство для начинающих пчеловодов. С рисунками. Цена 1 руб.

Книга 17-ая. **Н. Завадовский.**—По вопросу о племенном свиноводстве в связи с начинающимся экспортом бэкона в Англию. Цена 30 коп.

Книга 18-ая. **Х. Н. Абрикосов.** Записная и справочная книжка пчеловода. Цена 75 к.

Кооперативное издательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“
Москва, Лубянский пассаж, помещ. 52. Телефон 5-04-51.

БИБЛИОТЕКА „НАРОДНЫЙ ТЕАТР“. КН. 9-Я.

Б. СИГАЛ.

СУД
НАД
БАБКОЙ-ЗНАХАРКОЙ

(ИНСЦЕНИРОВКА).

МОСКВА 1926.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

Главлит № 60844 Тираж 10000.

Тип. „Рабочий Ленинец“. Москва, Б. Вузовский, 1.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

Суд над бабкой-знахаркой.

(Инсценировка).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Председатель суда.

Два члена суда.

Секретарь (или комендант).

Обвинитель.

Защитник.

Подсудимая — *Авдотья Терентьева*, 60 лет.

Свидетели: — *Анна Григорьева*, крестьянка, 35 лет.

Мария Карпова, крестьянка, 37 лет.

Никита Иванов, крестьянин, 42 лет.

Михаил Потапов, учитель сельской школы, 25 лет.

Врач *Бороздин*.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

(Обстановка зала суда. В центре стол для судей, за ним 3 стула и сбоку стул для секретаря. Налево столик и стул для обвинителя, направо для защитника, сзади которого скамья для подсудимой).

Все свидетели находятся в отдельной комнате и выходят по вызову суда, кроме свидетельницы *Карповой*, которая находится среди публики).

Перед началом суда входит секретарь и, обращаясь к публике, говорит — Сейчас будет слушаться дело по обвинению крестьянки *Авдотьи Терентьевой* в занятии знахарством и лечении невежественными способами, отчего произошло заражение нескольких лиц. Прошу выбрать двух товарищей, которые будут участвовать на суде в качестве народных заседателей).

(Происходят выборы. Выборные уходят с секретарем за сцену).

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Секретарь.— Прошу встать, суд идет.

(Все встают).

Председатель, член суда, обвин., защитник. — (*Входят, занимают свои места).*

Председатель. — Прошу сесть. Слушается дело по обвинению гражданки Авдотьи Терентьевой в знахарстве и лечении невежественными способами. (*К секретарю*) — Введите подсудимую.

Секретарь. — *(Выходит и входит в сопровождении подсудимой. Последняя — старушка, опирается на палку, смотрит исподлобья, останавливается у входа).*

Председатель. — Подсудимая, займите свое место.

(*Показывает на скамью подсудимых*).

Подсудимая. — Не слышу, батюшка, чего изволите?

Председатель. — Вот сюда садитесь.

Подсудимая. — Сюда-то, что-ж, можно и посидеть.

(*Садится на скамью*).

Председатель. — (*К секретарю)* — Все ли свидетели, вызванные по делу, явились?

Секретарь. — Все.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

Председатель. — Оглашается обвинительное заключение по делу Авдотьи Терентьевой. (*Читает*).

В Народный Суд поступило заявление от крестьянки Анны Григорьевой, в котором указывается, что занимающаяся в селе Обухове, Калининской волости, Тверской губернии, где она проживает, знахарством, бабка Агафья Терентьева леча ее сына, мальчика 8-ми лет, заразила его тяжелой венерической болезнью — сифилисом. По ее же вине погиб другой ребенок от невежественного лечения. Это заявление подтвердилось показаниями нескольких лиц, которые указали, что бабка Терентьева известна в селе, как знахарка. Она же является повитухой, делает аборты. Доктор больницы Бороздин заявил, что к нему в больницу поступало несколько лиц в тяжелом состоянии, после лечения у бабки Терентьевой, и две крестьянки погибли после произведенного ею аборта.

В виду этого крестьянка села Обухова, Калининской волости, Тверской губернии Авдотья Терентьева привлекается к суду по обвинению в знахарстве и одурачивании народа, а также в невежественном лечении, вызвавшем заражение и преждевременную смерть нескольких лиц, и кроме того, в занятии тайными абортами, без соответствующего разрешения, т.-е. по стат. 155, 146 Уголовного Кодекса.

Председатель. — (*К подсудимой*) — Встаньте, как вас зовут?

Подсудимая. — Не слыхать батюшка, стара я, на ухо не слыхать.

Председатель. — (*Говорит громче*) — Как вас зовут, сколько вам лет?

Подсудимая. — Зовут мена, Авдотья Петровна, Терентьева. А по простому, по деревенскому — бабка Петровна, так и зовут все.

Председатель. — Лет вам сколько?

Подсудимая. — Годов будет за 60-т.

Председатель. — Откуда вы родом?

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

Подсудимая. — Да с этого села, с Обухова, тут и родилась, тут и проживаю, значит.

Председатель. — Чем вы занимаетесь?

Подсудимая. — Да чем на старости лет заниматься? Какое наше занятие? Что подают добрые люди, тем и живу. Не оставляют старушку бедную, дай им бог здоровья.

Председатель. — Вы признаете себя виновной в том, что занимались знахарством и одурачивали народ?

Подсудимая. — Да тут дурачества нету никакого. Потому заговоры всякие знаю. Кому нужда какая, тот и ходит ко мне. Я и заговариваю.

Председатель. — От чего же вы заговариваете.

Подсудимая. — От чего хочешь! Больше от порчи, или с черного глазу. Потому порча какая заведется, ее без заговору и не выгнать, а я слова такие знаю, что никакая порча не устоит, беспременно выскочит, не выдержать ей.

Председатель. — Значит, вы занимаетесь еще лечением больных?

Подсудимая. — Помогаю, батюшка, помогаю. Потому ходят люди добрые, просят. Как же им не помочь? Кого сглазили или ветром прохватило, или родимец наскочил, али рассыпанное худобище унутри ходит — от каждой болести помочь могу дать.

Председатель. — В чем же ваша помощь выражается?

Подсудимая. — Помочь то моя больше всего от заговоров бывает. А то еще маслицем натираю, травы разные варю, пить даю. Каждая болесть свое средство имеет. Только одно средствие помочи не даст. Потому надоть еще слова такие сказать, помолиться. Без слов порча али родимец не поддадутся.

Председатель. — А абортами вы тоже занимаетесь?

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

Подсудимая.— Это что такое будет?

Председатель.— Выкидыши, когда женщина рожать не хочет, вы делаете?

Подсудимая.— Нет, уж таких делов не бывает. Вот которая рожать хочет, я и принимаю. Потому я в эфтом деле специальна, 30 годков это дело знаю.

Председатель.— А признаете вы себя виновной в том, что заразили сифилисом ребенка Григорьева?

Подсудимая.— Какая же от меня зараза может быть? Зараза то она от колдуна, али злого духа, али черного глазу, а меня зараза боится. В эфтом деле я неповинна. Это он сам-то, муж ейный, Григорий-то, наверно и сглазил мальца, а мое здесь дело сторона.

Председатель.— А аборт жене Никиты Иванова, крестьянке вашего села, делали вы?

Подсудимая.— Это Марье то, которая померла? Так на то воля божья. Уж никак у нутро к ней скуда забралась. Потом кровью истекла. Уж я ей помогала, помогала выйти скуде-то, да ничего не вышло, потому уж очинно крепко сидело.

Председатель.— Не имеют ли стороны вопросов?

Обвинитель.— Разрешите мне. Скажите подсудимая, вот вы там говорите, что болезни бывают от порчи, черного глазу или еще там чудес разных. Откуда вы это знаете?

Подсудимая.— Да как же не знать, батюшка? Не иначе как от эфтого болесть бывает.

Обвинитель.— А все-таки, что же вы делаете, когда к больному приходите?

Подсудимая.— Перво-на-перво надо помочь оказать. Заговорить, а после заговора средствие дать. Какая болесть, такое и средствие. Вот лишай на лице, али на боку, тут средствие такое — взять поту с окна или слюней, обвести сучек на бревн[illegible]

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

избы, а потом лишай и сказать: „Не шире, не дале, тут тебе и быть, на сем месте тебе и пропасть".

Обвинитель. — А лишай-то проходит, после этого лечения, когда-нибудь?

Подсудимая. — Как не пройдет, так на то воля божья. Мы не повинны.

Обвинитель — А сами-то вы здоровы?

Подсудимая. — Какое-же наше на старости здоровье.

Обвинитель. — А сифилисом вы сами не болеете?

Подсудимая. — Какой такой сифилис? И невдомек мне.

Обвинитель. — В том то и плохо, что невдомек. Вы других лечите, а сами заразу сеете. Прыщей, язв у вас во рту или на теле не было?

Подсудимая. — Оно-то бывало, так то с порчи. Потому злая сила меня не любит, что супротив нее стою. Ночью колдун заберется, этакий черный, да лохматый, да все на меня норовит вскочить. Ну, я его и прогоняю своим словом. А он на меня и порчу пускает, только она не страшная, потому меня боится.

Обвинитель. — А слышали вы когда-нибудь, что зараза бывает от маленьких, невидимых живых существ — микробов, что лечиться надо у доктора, который это специально изучает?

Подсудимая. — То все по новому, не для нашего брата. Где уж нам до докторов ходить, своими средствиями справляемся.

Обвинитель. — Вот от средствиев-то ваших и мрет народ. Поняли?

Подсудимая. — Как кому помереть пора, так и без меня помрет. На то воля божья. Супротив смерти слова нет. Только теперича народ другой пошел, стали по больницам ходить, да по докторам. А толк то какой? Вот и меня, старушку на суд потащили. А за что судить-то? Что помочь давала, так это добро людям делала.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

Председатель. — Это уж суд разберет, какое вы добро людям делали. (*К обвинителю*) — Нет-ли еще вопросов?

Обвинитель. — Не имею.

Защитник. — Разрешите мне. Скажите, подсудимая, вас к себе крестьяне звали заговаривать или порчу выгонять, или вы сами к ним ходили?

Подсудимая. — Ко мне бегут со всего округа, ко мне ездили. Потому народ знает. Слово мое — самое крепкое слово. Супротив него никакая порча не выдержит. А теперя все меньше народу стало. Не хотят бабку звать. Оттого-то господь и посылает беду всяческую.

Защитник. — А одна вы занимаетесь заговорами или еще есть такие бабки?

Подсудимая. Чаго одна? Еще есть, батюшка. Вот Филиповна, да Сидоровна, только супротив меня им не итти.

Защитник. — А много вы зарабатывали этим занятием?

Подсудимая. — Какие наши заработки? Что дадут добрые люди, спасибо скажу. Много-ли старушке надо?

Защитник. — Больше вопросов не имею.

Обвинитель. — Разрешите мне. Вы говорите, что мало зарабатывали одурачиванием народа. Откуда-же вы взяли чуть-ли не целую корзину николаевских денег, которые нашли во время обыска?

Подсудимая. — Собрала, родимый, собрала (*плачет*). Да пропали. Так все и пропали. Закопала их, как война была, а потом выкопала. Которые погнили, а которые теперь никуда не идут.

Обвинитель. — Так это вы корзину денег от подаяний собрали?

Подсудимая. — За доброе дело тебе и заплатят. Только я не прошу, сами дают.

Обвинитель. — Не имею больше вопросов.

Председатель. — Садитесь, подсудимая.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

(*К секретарю*). — Пригласите свидетельницу Григорьеву Анну.

ЯВЛЕНИЕ 2-ое.

(Те же и свидетельница Григорьева).

Председатель. — Пожалуйте сюда, свидетельница. Предупреждаю вас, что вы должны показывать только правду. За ложные показания вы будете привлечены к ответственности. Ваше имя, фамилия, сколько вам лет?

Григорьева. — Григорьева Анна, 35 лет.

Председатель. — Что вы можете сказать по настоящему делу? Обращались вы за помощью к подсудимой и какую помощь она вам оказала?

Григорьева. — От ее помощи и сынишка у меня теперь пропадает. Заболел мальченка мой, Шурка, 8-ой годок пошел. Что-то ему на глазу сделалось, ячмень вскочил. Вот и говорю соседке — у Шурки глаз болит. Она и послала меня к бабке Петровне. Пошла я до бабки. Та пришла, поглядела. Взяла зерно ячменя, уколола в глаз и отдала его курице. А потом стала языком глаз вылизывать. Лижет, да шепчет. Пошептала, потом поплевала, денег у меня взяла и пошла.

Это, говорит, на него поглядел кто-то так, оттого и сделалось.

Ячмень то этот через день, два прошел, а недели через 3 у глаза прыщик сделался, все больше, да больше. Позвала я опять Петровну. Поглядела, да говорит. — Это, говорит, пакостно. Вроде колдуна кто посмотрел и испортил. Стала на уголек прыскать, да опять полизала. Только все не проходит. А Шурка мой стал как раз об эту пору в школу ходить. Поглядел учитель да и сказал мне прийти. Пришла я в школу, а учитель и говорит. — Что вы мальчика к доктору не везете, пущай поглядит на глаз, еще ослепнет. — А я ему и сказала про Петровну. Он меня и пристыдил. —

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

Не стыдно вам глупых бабок слушаться. Поезжайте в больницу. Я и поехала до доктора.

Председатель.— Что же вам сказал доктор?

Григорьева.— Поглядел он, да и стал спрашивать, как все это случилось. Я и рассказала. Только про бабку не говорила. Устыдилась. А он говорит. Не лизал кто-нибудь в глазу, а то у него болесть дурная сделалась — сифилис, заразили его. Я тут и сказала про бабку. Доктор и говорит, что наверное от лизания и болесть приключилась. Болесть у нее сифилис, вот и заразился, когда глаз лизала.

Вот беда-то какая. Что от темноты нашей бывает? Теперь мальченка мой должон два года лечиться, а пройдет ли, и не знаю. Все мне доктор рассказал и как болесть та бывает и откуда. А раньше и не знала я, оттого к бабке и пошла.

Председатель. (*Обращаясь к подсудимой*). Подсудимая, встаньте. Что вы скажете по этому поводу.

Подсудимая.— И сказать-то мне нечего. Потому никакой болести у меня нет. А про дурную болесть и не слыхала.

Григорьева.— Как так не слыхала? И доктор говорил, что больная она.

Обвинитель.— Разрешите мне возбудить ходатайство. Я прошу вызвать сейчас для допроса свидетеля д-ра Бороздина, он нам осветит с научной стороны возможность этого заражения, и суду легче будет разобраться в этом деле.

Председатель. (*Совещается с членами суда*). Суд удовлетворяет ваше ходатайство. (*К секретарю*). — Вызовите доктора Бороздина.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

(*Те же и доктор Бороздин*).

Председатель.— Напоминаю вам, свидетель, что вы должны показывать только правду. За ложные показания вы будете привлечены к ответственности. Ваше имя и фамилия, сколько вам лет?

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

Бороздин. — Бороздин Николай, 23-х лет.

Председатель. — Вы состоите врачем при участковой больнице?

Бороздин. — Да.

Председатель. — Вам известно дело гр. Терентьевой?

Бороздин. — Как-же, знаю. Ведь я принял сам меры к тому, чтобы эта бабка перестала людей калечить.

Председатель. — Вот нам свидетельница Григорьева рассказывала, что от вылизывания глаза у ее ребенка получилось заражение сифилисом. Так ли это было?

Бороздин. — Да. Григорьева принесла к нам в больницу ребенка с язвой на нижнем веке правого глаза. При прощупывании эта язва оказалась твердой, безболезненной. Обращало также внимание, что железы на подбородке были увеличены и, в общем, эта язва напоминала собою первичную язву сифилиса, или, как его называют, твердый шанкр. Когда же стал расспрашивать Григорьеву, что было у ребенка, она мне сказала, что был ячмень на глазу, который превратился в такую язву. Когда же я стал расспрашивать не лечила-ли она вылизыванием, потому что в деревне часто прибегают к этому, она призналась, что приходила бабка, которая вылизывала глаз. Для меня стало понятным, что здесь было заражение сифилисом от больной бабки.

Председатель. — Выяснили ли вы, что действительно эта бабка больна сифилисом.

Бороздин. — Когда я узнал фамилию бабки, то по амбулаторным записям определил, что она действительно лечится у нас от сифилиса во втором периоде. Я не знал, что она знахарка. На следующий день, во время приема я стал расспрашивать, действительно ли она занимается знахарством и вылизывала глаз. Она сказала, что все это не-

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

правда. Тут я постарался вызвать Григорьеву, которая ее на месте уличила.

Председатель.— *(К Григорьевой)*.— Расскажите, как это было.

Григорьева.—Так было, как доктор сказал. Прихожу я в больницу и гляжу, и Петровна тут. Да так это платком прикрылась, чтобы не узнали ее. Я как увидала, да на нее.Так и взяло за сердце. Другим говорит, что-б до докторов не ходили, а сама ходит. Только народ заражает и дурачит. Она как увидала меня, перепугалась да и стала говорить.—Я так зашла, поглядеть.—Да тут доктор вышел и все дело раскрыл, как она моего Шурку заразила.

Председатель.—*(К подсудимой.)*—Что-же вы и теперь будете отрицать, что сифилисом больны и ребенка заразили.

Подсудимая.—Так что, товарищ судья, они люди ученые. Им может лучше видать. А по мне, эта порча сделалась. Я и не знала, что от меня зараза может быть.

Председатель.—Не имеют ли стороны вопросов?

Обвинитель. — Разрешите мне. (*Подсудимой*). — Разве вам доктор не говорил, что у вас сифилис.

Подсудимая.—Говорить, говорил, да только мы уж как привыкли думать, что порча, так и думаем.

Обвинитель.—Это вы других дурачите своей порчей, а сами вы заговорами не лечитесь, а ходите к доктору. Почему-ж вы другим к доктору не советуете ходить?

Подсудимая.—(*Запинается*). Да я то, батюшка, вижу нету помочи, вот и думала, давай попробую до доктора пойду. А народ, он, знаете, все больше насчет порчи, да заговоров доверчивый, так я и заговариваю.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

Обвинитель. — Значит, сами то вы в свои заговоры не верите?

Подсудимая. — Заговоры всякие бывают, которые помогают, а которые нет. Потому на все воля божья.

Обвинитель. — Больше вопросов не имею.

Защитник. — Разрешите мне. (*К Бороздину*). — Скажите, доктор, давно у вас подсудимая лечилась?

Бороздин. — Давно ходила. Только все неаккуратно лечилась. Сифилис у нее уже запущенный. Во рту язвы и прыщи сифилитические, так что она чрезвычайна заразительна. Если взять из ее рта в свой рот что-нибудь, или пользоваться общей посудой — кружкой, ложкой, вытираться одним полотенцем, то можно легко заразиться.

Защитник. — А таких больных сифилисом в селе много?

Бороздин. — Очень много. В селе сифилис и распространяется главным образом от грязи, от того, что не остерегаются больных и заражаются через соприкосновение с ними.

Защитник. — Значит, мальчик Григорьев мог заразиться и от кого-нибудь другого?

Бороздин. — В данном случае ни от кого другого он не мог заразиться потому, что зараза была только от вылизывания. Зараза сифилиса представляет собою маленькое, невидимое простым глазом живое существо, или микроб. Каждая заразная болезнь только таким микробом и вызывается. Его можно рассмотреть особым прибором, который увеличивает в тысячу раз. Называется такой прибор микроскопом. Если взять капельку гноя из прыщика больного сифилисом, например, из язвочки во рту у подсудимой Терентьевой, и положить на стеклышко и посмотреть в микроскоп, можно увидать какие-то движущиеся ниточки, вроде ленточек завитых. Это и есть микроб, который попадает в тело при заражении и вызывает

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

сифилис. Когда она вылизывала языком глаз ребенка, то этот микроб попал в трещинку кожи, там размножился и вызвал болезнь. Так можно заразиться и при поцелуе. Например, в больнице у нас лечились больные, которые заразились сифилисом при поцелуях во время христосования на пасху.

Защитник.—А излечиться от этой болезни мальчику Григорьеву можно будет скоро?

Бороздин.—Лечиться надо долго, потому что болезнь очень тяжелая. Если запустить болезнь, то она потом приводит к разрушению костей, мозга человека и гибели его. Страдают не только больные, но и дети их. Поэтому только аккуратное лечение у врача может помочь больному. Всякие знахари только затягивают болезнь, и больные являются ко мне часто только тогда, когда помочь им нельзя.

Защитник.—Больше вопросов не имею.

Председатель.—Садитесь, свидетельница Григорьева и доктор.—*(К секретарю).*—Вызовите свидетеля Никиту Иванова.

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

(Те же и свидетель Иванов).

Председатель.—Предупреждаю вас, свидетель, что вы должны показывать только правду. За ложные показания вы будете привлечены к ответственности. Ваше имя и фамилия, сколько вам лет?

Иванов.—Иванов Никита, 35 лет.

Председатель.—Что вы знаете по настоящему делу?

Иванов.—Бабка эта *(показывает на подсудимую)* жену мою сгубила. Век ей не прощу. Из-за нее я с детишками сиротой остался. Позвольте, я вам по порядку расскажу.

Председатель.—Рассказывайте, только покороче.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

Иванов. — Слушаю. Живу я тут в селе Обухове, семейство большое, жена, да трое деток, да еще отец старик, мать старуха. Вот и пробиваемся с трудом. И я работаю, не покладая рук, и жена работала по хозяйству все, да еще молоко носила в город. Вот тут и приключилось, беременная стала жена. Ходит и жалуется, что мы делать будем? И так трое деток. Маленькому только год один был, еще и кормила его. И стала приставать. — Давай, говорит, Никита, сделаю выкидыш.—Стали теперь и бабы у нас этим делом заниматься. Я говорю— грех это, Маруся, живую душу губить. Ребеночка, да еще самому убивать.—А она. Да какой же это живой. Не я одна делаю. Тяжело нам будет еще с одним. Ну, я и настоял, чтобы не делала.

Тут уж 4-й месяц пошел, а у меня как раз беда приключилась.—Погорела изба, надо строиться, страховки я не платил, помочи нету. Тут Маруся опять говорит. Как же мы да с ребеночком малым жить будем. Позову бабку, пускай мне выкидыш делает. — Я и говорю — пойди лучше до доктора в больницу. Он поглядит, что можно сделает —Так и сделала Маруся, покойница моя. Пошла в больницу. Доктор поглядел и сказал ей, что 5-й месяц уже пошел, выкидыша нельзя делать. Маруся и пришла вся в слезах и сама за бабкой послала. Что они договорились, я и не знаю, потому в город уехал, а как приехал, так и застал уже Марусю будто не живую. Лежит она на полатях, вся в крови, бледная, ни кровинки на лице. А бабка тут с боку сидит, да шепчет, заговаривает. Увидал я, взяло меня за сердце, да на бабку—.Ты что, говорю, Марусю зарезала.—Не резала, говорит. Только ей щепочкой проколола.

Вижу я, погибает моя Маруся, совсем смерть приходит. Лежит и сама шепчет.— Прости меня, Никита *(плачет)*, что так сделала. А детишки кругом голосят. Отвез ее в больницу, а там она в тот

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

же день и померла. Вот как было. И все эта бабка проклятая.

Председатель.— *(Подсудимой)*.— Вы слышали, что говорит свидетель. Признаете ли вы, что делали аборт, в результате которого умерла жена свидетеля Иванова?

Подсудимая.—Нету вины моей. Потому меня как позвали, с нее уже кровь пошла, я только и заговаривала. Заговор такой есть насчет крови.— Есть великий океан-море. В том великом океан-море есть каленая изба. В той каленой избе сидят три сестры, самому христу дочери. Больша сестра сидит у порогу на желотом стуле, берет иглу булатну, вдевает нить шелкову, зашивает рану кровавую у раба божьего. Не было-б ни раны, ни крови, ни ломоты, ни болезни, ни опухоли. Будь слово мое крепко.

Вот я и заговаривала. Заговор крепкий. Кабы в больницу не отвезли, так бы и кровь унялась.

Председатель.— А насчет щепки, что свидетель рассказывал, вы что скажете?

Подсудимая.—Так это я помочь хотела, что-б кровь сходила.

Председатель.— Не имеют ли стороны вопросов?

Обвинитель.—Разрешите задать вопрос доктору Бороздину.

Председатель.— Доктор, пожалуйте сюда.

Обвинитель.— Скажите, доктор, в каком состоянии к вам привезли жену свидетеля Иванова?

Бороздин.— Ее привез муж в самом тяжелом состоянии. На 5-м месяце беременности, когда аборта уже нельзя делать, ей был произведен аборт при помощи какого-то грязного орудия, возможно, что щепки, о которой мы слышали. В результате, наступило прободение матки, сильное кровотечение и заражение крови. От этого она и погибла. Что причиной смерти явился произведенный

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

невежественной рукой аборт, показало и вскрытие покойной.

Обвинитель.— Вам известно было, что этот аборт делала бабка Терентьева?

Бороздин.— Мне муж покойной никак не хотел назвать фамилии бабки. Только после, когда она уже была привлечена к ответственности, он сообщил, что эта самая бабка сделала аборт.

Обвинитель.— *(К свидетелю Иванову)*.— Отчего вы не донесли, что сделала аборт бабка Терентьева?

Иванов.— Боялся я, что-б по судам не тащили. Еще и меня притянут, а как услыхал, что уж судят ее, тут и я рассказать решил, что-б ее так засудили, что-б перестала народ калечить.

Обвинитель.— Больше вопросов не имею.

Защитник.— Разрешите мне. *(К Бороздину)*.— Скажите, пожалуйста, доктор, можно ли сказать с уверенностью, что этот аборт сделала бабка, а не сама покойная?

Бороздин.— Конечно, с уверенностью этого сказать нельзя, но этим делом в селах у нас занимаются разные бабки тоже. Не все крестьянки понимают, что аборт очень серьезная операция, что если делать его неумело, можно занести заразу, сделать прободение, вызвать смерть. Я видел случаи, когда привозили женщин, которым делали бабки аборт ржавыми гвоздями, иглами, веретенами и т. д. И даже после 3-го месяца, когда аборт, вообще, опасен для здоровья и производить его нельзя. Поэтому мы говорим, что если женщина нуждается в аборте, то ей его можно делать только в больнице. Эти бабки не только абортами калечат женщин, они еще повитухи, и так помогают при родах, что не одна крестьянка выходит из их рук искалеченной.

Подсудимая.— Позвольте мне сказать. Может и есть которые бабки, повитухи, а только я в жисть этим делом не занималась.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

(*В это время крик из публики*).— Да врет она. Все неправду говорит.

Председатель.— Кто это говорит?

(*Выходит крестьянка лет 35-ти и идет к суду*).— Позвольте, я вам расскажу, что эта бабка делала.

ЯВЛЕНИЕ 5-ое.

(*Те же и свидетельница Карпова*).

Председатель.— (*Совещается с судьями*).— Пожалуйте сюда. Суд решил вас допросить. Только напоминаю, что вы должны показывать правду. За ложные показания вы будете привлечены к ответственности. Ваша фамилия, имя, сколько вам лет?

Карпова.— Карпова Мария, 37 лет.

Председатель.— Где вы проживаете, откуда вы родом?

Карпова.—Родом я отсюда, из села Обухова, тут и проживаю.

Председатель.— Что же вы можете нам сказать?

(*К свидетелям Бороздину и Иванову*).—Вы, свидетели, пока садитесь.

Карпова.— Да я, товарищ судья, эту бабку давно знаю. Она у меня и детей принимала. Только так приняла, что после нее я теперь совсем калекой стала. Пришла, как мне рожать было в последний раз, да и стала на живот нажимать, а теперь все унутри будто оборвалось. Боли такие, что и ходить не могу. А я все верила ей. Придет, да шепчет, заговаривает. Все так делает, будто и понимает что, а теперь вижу, и меня калекой сделала, и детей моих погубила. Вот расскажу вам, как она Петьку моего лечила.

Сынишка у меня захворал, товарищ судья, годов 6 ему. Думала в больницу сходить. Соседка говорит—чего тебе ходит до докторов, они нашего брата так вылечат, что и в гроб загоняют, позови

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

ты бабку Петровну, она тебе поможет. Позвала я эту бабку. Пришла она, пошептала, пошептала на воду, потом водой облила его. А теперь, говорит,—давай горшок, мы ему зараз болесть изничтожим. А болел то у Петьки моего живот, да жар был. Взяла это она горшок, засадила внутри паклю, зажгла, да на живот поставила. Всю кровь оттянет, говорит она. Как поставили на живот, заголосил мой маленький не живым голосом, а она только сбоку стоит.—Так надо, нечистая сила из него выходит.—Гляжу беда, глазки закатил сыночек. Снимайте, прошу, Петровна, мучается бедняжка, а она и не слушается. Пришлось потом горшок разбить. Чуть не помер сынишка мой. Отвезла в больницу, там и лежит, а будет ли здоров, не знаю. Доктор сказывает, что внутри попортились кишки, али печенка, вот как людей портит эта бабка. Теперь спасибо, Григорию Ефимовичу, нашему заведующему избой-читальней, да доктору, все прояснили. От темноты нашей все эти бабки работают. Гнать их из села надо, вот что, от них то и дети мрут.

Председатель. — (*Подсудимой*). — Вы что по этому поводу скажете?

Подсудимая.—Да собачья старость у него, у мальчишки-то. Ну, и оттянуть ее хотела. А она не дается.

Карпова. — Собачья старость. Она то еще других детей и не так калечила. Вот у соседки Игнатьевой, так там сынишку в печку засадила, он чуть не задохся. Все от этой собачьей старости. Сколько народу перекалечила и не сосчитать. Слепые из-за нее дети рождаются. Вот у Дарьи Никифоровой сынишка родился, Петровна при ней повитухой была. Сынишка то совсем теперь слепой стал. Доктор сказывал, что глазки заразил. Муж то Дарьин в солдатах был, заразную болезнь оттуда привез и заразил жену. А сынишка ро-

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

дился, в глазки зараза попала и ослеп. Надо было ему капельки такие пустить в глаза, он не ослеп бы, а Петровна ничего не сделала, так и слепой ходит, бедняжка, на всю жизнь будет калекой.

Подсудимая. — Зря языком мелешь, ишь разговорилась.

Председатель. — Не забывайте, что вы подсудимая и находитесь на суде. Держите себя хорошо.

Подсудимая. — Что она мелет и вытерпеть нельзя. От какой такой заразы ослеп малец? Не от заразы слепота бывает, ишь что выдумали. Тоже штуки, чтобы простой народ мутить. Не от заразы ослеп, а от солнышка, потому рано его на солнышко вынесли, вот и ослеп.

Председатель. — Садитесь, подсудимая. Мы сейчас спросим доктора и узнаем, отчего ослеп ребенок. (*К доктору*).—Скажите, доктор, отчего ослеп ребенок?

Бороздин. — Ослеп он от той причины, от которой у нас тысячи слепнут, от того, что мать его была заражена венерической болезнью—триппером. Этой болезнью, очевидно, ее заразил муж. Во время родов глазки ребенка заражаются, и он слепнет. Если бы приняты были меры, если бы она рожала в больнице, ребенку в глаза впустили бы капельки и он не ослеп бы. Солнышко здесь не при чем. Оно так же нужно ребенку, как и взрослому.

Председатель. — Что вы скажете по поводу тех способов лечения, которые применяла подсудимая?

Бороздин. — Я могу только сказать, что все эти способы только людей калечат. Не одна тысяча народу погибла от этих горшков, согревания в печке и других невежественных, диких обычаев, которые применяют эти бабки. Они об'ясняют все болезни порчей, злым глазом, колдовством и т. д.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

На самом деле, наука ясно знает, что никаких волшебств нет и изучила причины болезней, а также научилась лечить их. У нас в деревнях больше всего и болеет народу и умирает от грязи и темноты. Чем меньше будет этих бабок, тем крепче и здоровее будут крестьяне, и взрослые и дети.

Председатель. — Не имеют ли стороны вопросов?

Обвинитель и защитник. — Нет.

Председатель. — (*К свидетелям*). — Садитесь, вы свободны. (*К секретарю*). — Вызовите свидетеля Потапова.

ЯВЛЕНИЕ 6-ое.

(Те же и свидетель Потапов).

Председатель. — Напоминаю вам, свидетель, что вы должны показывать только правду. За ложные показания вы будете привлечены к ответственности. Ваше имя и фамилия, сколько вам лет?

Потапов. — Потапов Михаил, 25 лет.

Председатель. — Вы чем занимаетесь?

Потапов. — Я учитель сельской школы.

Председатель. — Что вы знаете по настоящему делу?

Потапов. — Бабка эта, как и другие бабки, пользуется только темнотой в деревне и калечит народ. Как заболеет кто, так и зовут эту бабку, а она колдует, ворожит и народ еще больше болеет. Мне ученики в школе и рассказывали, как она лечит, так тут можно сказать, прямо и верить нельзя. Так, если у ребенка зубы не режутся, то она прокалывает черному петуху гребешок костяным гребешком и кровью мажет десны, как зуб болит, так она душит крота двумя пальцами и мажет зубы его кровью. Я пробовал говорить, что это чепуха,

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

только многие все еще доверяют этим глупостям. Только тут, как она уже заразила сифилисом ученика Григорьева, стало и темным старикам ясно, какой от нее вред.

Председатель.— Не имеют ли стороны вопросов?

Защитник.— Разрешите мне. А пробовали ли вы просвещать крестьян, раз'яснять им, отчего действительно болезни бывают, как от них уберечься?

Потапов.— Теперь я за это дело взялся. В школе мы беседы устраивали с крестьянами, молодежь мне все помогает, книжки достал про разные болезни и читаю. Теперь и доктор помогает. Всеми силами стараюсь доказать, что все это колдовство только выдумки. Так, например, крестьяне боятся, что ночью покойники по кладбищу ходят, так я сам пошел ночью на кладбище, чтобы им показать, что никаких покойников нет. Теперь и эти страхи прошли.

Защитник.— Значит, вы считаете, что для борьбы с этими бабками самое главное просветить крестьян?

Потапов.— Оно, конечно, самое главное. Только и бабкам этим нельзя спускать. Надо их проучить, чтобы народ не калечили.

Защитник.— Больше вопросов не имею.

Председатель.— Свидетель, вы свободны. Переходим к прениям сторон.

ЯВЛЕНИЕ 7-ое.

Председатель.— Слово предоставляется общественному обвинителю.

Обвинитель.— Граждане судьи. Настоящее дело имеет значение не только для данного села, но и для всех наших деревень, для здоровья всех крестьян. Знахарство с древних времен процветало по деревням. Знахари и бабки выросли на почве

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

темноты нашей деревни. Сотни лет они орудуют среди крестьянства, затемняя их головы всякими чудесами, сказаниями, колдовством и т. п. чепухой. Жизнь пошла вперед. Наука раскрыла глаза всему человечеству на многие темные стороны жизни, но бабки и знахарки еще остались в деревне, потому что эти знания до крестьян не дошли, так как царская власть держала крестьянство во тьме невежества.

Теперь не те времена. Нам нужно всеми силами бороться с невежеством, нам нужно просветить нашу деревню и то, что наука знает, раз'яснить крестьянину и его семье, чтобы он, наконец, понял, что все эти заговоры, и колдовство, и порча,— чепуха, которой на самом деле не бывает.

Нам нужно покончить с этими бабками, которые не мало зла уже принесли нашей деревне. И сидящая здесь подсудимая, одна из тех, которые самым страшным образом разрушали здоровье крестьянина, сеяла заразу, калечила людей. Вспомним, что прошло перед нами на суде. Вот семья Григорьевых. Заболел ребенок, у него ячмень на глазу, болезнь пустяковая. Отправилась бы с ним в больницу, дали бы ему примочку и болезнь прошла бы. А она предпочла обратиться к бабке. Та стала по невежественному способу вылизывать и привила страшную болезнь, сифилис, которой сама она была заражена. Мы знаем про одного только зараженного мальчика — Григорьева, но нам неизвестно, сколько людей она еще заразила.

Вторая картина. Семья крестьянина Иванова. Специалистка, бабка Терентьева, занимается также и абортами. Она делает аборт крестьянке Ивановой, грязной щепкой, прокалывает ей плод, вызывает заражение, кровотечение и гибель. И когда женщина гибнет от кровотечения, она болтает свою чепуху, заговаривает, что мы здесь от нее же и слышали. Смерть этой молодой женщины, матери

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

и жены, дело ее рук. И опять-таки возможно, что не она одна погибла, а были еще и другие, про которых мы здесь не слышали.

Картина третья. Искалеченный ребенок Карповой, от горшка, которым она вытягивала внутренности и изгоняла какую-то нечистую силу. Сама Карпова, ставшая инвалидом после родов от ее помощи. Ребенок Никифоров, ослепший по ее вине.

И так один за одним проходят перед нами искалеченные, ослепшие, погибшие от тех невежественных способов лечения, которые эта бабка применяет. Она об'ясняет все болезни порчей, какой-то скудой, злым глазом и другой чертовщиной. Мы теперь знаем, что никакой этой порчи нет, что зараза — это микробы, что уберечься от них можно чистотой и другими мерами сохранения здоровья. Да и сама Терентьева это прекрасно знает. Потому она предпочитает сама лечиться от сифилиса не заговорами или колдовством, а ходит в больницу. Других только она отговаривает от лечения у врачей, затемняя им головы.

Граждане судьи. Все, что прошло на суде—настолько ясно рисует нам тяжелую вину подсудимой, что больше и прибавлять нечего. Она виновна в производстве аборта, в результате которого погибла женщина, она виновна в заражении сифилисом, она виновна в одурачивании людей и в искалечании здоровья. Нам нужно ее строго наказать и искоренять таких бабок, чтобы и другие знали, что сейчас в рабоче-крестьянском государстве они понесут заслуженную кару.

Председатель.— Слово представляется общественному защитнику.

Защитник.—Прав товарищ обвинитель, что бабки калечат людей. И подсудимая Терентьева своим невежественным лечением, конечно, вредила здоровью. Но она ли виновата в этом? Я думаю,

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

что нет. Виновата та вековая темнота, которая распространена в нашей деревне и которую так трудно изжить. Если бы меньше верили крестьяне во всякие чудеса, в колдунов, да знахарей, больше верили в науку, то тогда и знахаркам бы делать нечего бы было. Почему развелись по деревням эти бабки? Потому развелись, что докторов мало было, больниц не было почти, а лечиться нужно, и вот ходят к этим бабкам. Мало кто в деревне знает и сейчас истинные причины болезни и как от них уберечься. Поэтому борьба с этими бабками-знахарками, должна, как прабильно сказал свидетель Потапов, свестись прежде всего к просвещению деревни. Надо научить грамоте, надо рассказать от чего разные болезни бывают, надо доказать, что все эти разговоры о порче, злом глазе, только чепуха. И тогда крестьяне сами будут от себя гнать этих бабок. А пока этого нет, ничего удивительного нет в том, что главной лекаркой на селе была бабка Терентьева.

Я должен сказать, что не во всем она виновата так, как это указал обвинитель. Так, например, совсем не доказано, что она произвела аборт жене Иванова. Возможно, что та сама себе сделала аборт и только уж, когда началось кровотечение, пригласила бабку. Обвинять ее также за то, что она, возможно, заразила или искалечила много других лиц, мы не можем.

Правда, все способы лечения, которые она применяла, никакой пользы не приносили, но это и понятно, потому что она сама женщина темная, неграмотная. И больше виноваты те, которые к такой темной женщине обращаются, чем она сама.

Поэтому, товарищи судьи, наказывать ее строго нельзя. Она виновна в своей темноте. Это еще старых веков крестьянка. Новое еще не коснулось ее. И если молодежь возьмется за просвещение деревни, если наши крестьяне ясно увидят, как увидели

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

здесь, что от этих бабок, кроме вреда, ничего нет, то тогда они сами перестанут к бабкам ходить. Поэтому я прошу отнестись со снисхождением к моей подзащитной.

Председатель. — Подсудимая, вам предоставляется последнее слово.

Подсудимая. — Товарищ судья, да я уж не так виновата. Потому люди мы темные, не ученые. Думала помочь людям, а заместо того вред получился. Теперь сама вижу, что пользы от такого лечения нет, и что заговоры не помогают. Больше не буду этим делом заниматься. Потому прошу судить не строго.

Председатель. — Об'являю перерыв. Суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

ПЕРЕРЫВ.

Секретарь. — Прошу встать, суд идет.

(*Все встают*).

Председатель. — Народный суд, в составе председателя . . . . . и членов . . . . . в заседании своем от . . . . . разобрав дело по обвинению крестьянки села Обухова, Калининской волости, Тверской губернии, Авдотьи Терентьевой, 60 лет, в том, что она занималась знахарством и невежественным лечением калечила здоровье людей, заразила сифилисом ребенка Григорьевой, произвела аборт крестьянке Ивановой, отчего она и погибла, искалечила здоровье ряда других крестьян и взрослых и детей, признал ее виновной во всех этих преступлениях и приговорил, на основании ст. ст. 146, 155 Уг. Код. к заключению в исправдоме со строгой изоляцией сроком на 2 года. Но принимая во внимание ее общее невежество суд постановил приговор снизить до 6-ти месяцев с высылкой ее потом из села Обухова. Кроме того, суд постановил предложить доктору

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

Бороздину и учителю Потапову провести в селе ряд лекций и бесед по вопросу об охране здоровья крестьян, чтобы показать наглядно отчего бывают болезни и какой вред от бабок и знахарок. Суд окончен.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

Кооперативное Издательство „Жизнь и Знание“.
Москва, Лубянский пассаж, пом. № 52. Тел. 5-04-51.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА.

Книга 1-я. *А. Новиков-Прибой.* **Морские рассказы.** Ц. 1 р.
Книга 2-я. *А. Новиков-Прибой.* **Две души.** Ц. 1 р.
Книга 3-я. *Павел Низовой.* **Язычники.** Повесть. Ц. 50 коп.
Книга 4-я. *Павел Низовой.* **Тени.** Ц 1 р.
Книга 5-я. *Николай Левченко.* **Таежное.** Сибирские рассказы. Ц. 1 р.
Книга 9-я. *К. Гандурин.* **Яков Певцов.** Драма в 5-ти действиях. Ц. 20 коп.
Книга 11-я. *Демьян Бедный.* **А все-таки!** Со 105 рис. и обложкой худ. Ф. Кригера. Ц. 1 р.
Книга 12-я. *Демьян Бедный.* **В огненном кольце.** С рис. худ. И. И. Смукровича. Ц. 60 к.
Книга 13-я. *Демьян Бедный.* **Мошна туга, всяк ей слуга.** Басни с иллюстр. худ. К. Н. Фридберга. Ц. 60 к.
Книга 14-я. *Демьян Бедный.* **Правда и кривда.** Басни с иллюстр. худ. К. Н. Фридберга. Ц. 60 к.
Книга 15-я. *Демьян Бедный.* **Всякому свое.** Басни с иллюстр. К. Н. Фридберга. Ц. 60 к.
Книга 16-я. *Демьян Бедный.* **Сытый голодного не разумеет.** Басни с иллюстр худ. К. Н. Фридберга. Ц. 60 к.
Книга 17-я. *Мих. Артамонов.* **Дети улицы.** (Очерки московской жизни). Ц. 30 к.
Книга 18-я. *Зинаида Рихтер.* **Кавказ наших дней.** Ц. 65 к.

БИБЛИОТЕКА „НАРОДНЫЙ ТЕАТР“.

Книга 1-я. *Н. П. Гончарова-Викторова.* **Крестьянский театр.** Сборник пьес. Ц. 45 к.
Книга 3-я. *И. Лебедев.* **Безбожники.** Пьеса в 4-х действиях. Издание 2-е. Ц. 15 к.
Книга 4-я. *И. Лебедев.* **Земля пробудилась.** Пьеса в 3-х действиях. Ц. 20 к.
Книга 5-я. *Б. Сигал.* **Суд над Королевым.** (Последствия пьянства). Инсценировка. Ц. 20 к.
Книга 6-я. *Б. Сигал.* **Суд над матерью виновной в распространении скарлатины.** Ц. 20 к
Книга 7-я. *Б. Сигал.* **Суд над гр. Иваном и Агафьей Митрохиными, по вине которых произошло заболевание рабочего туберкулезом.** Ц. 20 к.
Книга 8-я. *Б. Сигал.* **Суд над самогонщиком.** Ц. 20 к.
Книга 9-я. *Б. Сигал.* **Суд над бабкой-знахаркой.** Ц. 20 к.
Книга 10-я. *Б. Сигал.* **К новой жизни.** Санитарно-просветительная пьеса для деревни, в 2-х картинах. Ц 13 к.
Книга 11-я. *Житомирский В. и Островский П.* **Сем зараз убьем за раз.** Санитарно-просветительная пьеса—лубок. С приложением рисунка действующих лиц в красках. Ц. 30 к.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

Кооперативное Издательство „Жизнь и Знание“.
Москва, Лубянский пассаж, пом. № 52. Тел. 5-04-51

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БИБЛИОТЕКА.

№ 47. *А. П. Нечаев.* **Табак и его вредное влияние на умственную деятельность взрослых и детей.** Цена 20 коп.

№ 48. *А. С. Шоломович,* **Кокаин и его жертвы,** Научно-популярный очерк. Ц. 20 к.

№ 49. *Савватимская.* **Скарлатина и борьба с нею.** Под редакцией и с примечаниями проф. А. А. Киселя. Цена 25 коп.

№ 50. *С, И. Берман.* **О столь ценимом табаке и трудовом молодняке,** Цена 15 коп.

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

Книга 1-я. *В. М. Бонч-Бруевич (Величкина).* **Швейцария.** Швейцарские горы, швейцарские города и деревни, жизнь швейцарского народа. Издание четвертое. 70 рисунков в тексте. Цена 80 коп.

Содержание: На Боденском озере.—На Рейне.—В царстве высокого Сентиса.—Пастушеская жизнь в Швейцарии.—Цюрихское озеро.—Фирвальдштетское озеро.—Бернский Оберланд.—Столица Швейцарии.—Берн.—По берегу Женевского озера.—Женева.—Долина Валлис.—На Готтардской дороге.—По другую сторону Альп.—Граубюнден.

Книга 2-я. *Владимир Бонч-Бруевич.* **Родные песни.** С 6-ю портретами. Сборник стихотворений Н. А. Некрасова.—И. С. Никитина.—Ю. В. Жадовской.—И. З. Сурикова.—С. Я. Надсона—С. Д. Дрожжина и других. Издание 5-ое. Цена 30 коп.

Книга 3-я. *С. А. Павлович.*— **Простейшие работы по изготовлению зоологических и ботанических коллекций в школе и дома.**

Краткое практическое руководство для начинающих натуралистов и пособие для руководителей занятиями по естествознанию и ручному труду. Издание 3-е. Исправленное и дополненное, Цена 3 руб. 75 к.

Книга 4-я. *Альфред Серчи.* **Среди австралийских дикарей.** С рисунками. Цена 1 р. 25 к.

Книга 5-я. *Т. Абрамов.* **Что говорят забытые могилы.** С предисловием М. В. Новорусского. 2-е дополненное издание. Цена 75 коп.

Книга 6-я. *С. Анисимов.* **К ледяным полям Эльбруса.** Цена 50 к.

Книга 7-я. *Ал. Богданов.* **В борьбе за жизнь.**

Содержание: В борьбе за жизнь.— На ладоге.— Сирота.— Арфа бездомных.— Клад Ивановой ночи.— Пастух.— В лесу. Цена 60 коп.

Книга 8-я. *П. Орловец.* **Черные миллионы.** (Производственный рассказ). Цена 30 коп.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

Кооперативное Издательство „Жизнь и Знание“.
Москва, Лубянский пассаж, пом. № 52. Тел. 5-04-51.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА.

Книга 19-я. **С. Е. Петров.**— Беседы о возделывании картофеля в мелких крестьянских хозяйствах. С рис. Ц. 20 к.

Книга 20-я. **С. Е. Петров.** Первый шаг от трехполья при малоземелии. С чертежами. Цена 20 к.

Книга 21-я. **А. Я. Курочкин.** — Необходимые сведения по пчеловодству. Цена 50 к.

Книга 22-я. **А. Я. Курочкин.** Зимнее кормление скота. Цена 25 к.

Книга 23-я. **С. Е. Дьяченко.**— Как исправить неблагополучную пчелиную семью? Цена 20 к.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Книга 1-я. **М. В. Волоцкой.**— Поднятие жизненных сил расы. (Новый путь). 2-е исправленное и дополненное издание. Цена 85 к.

Книга 2-я. Д-р **Я. Б. Левинсон.**— Бактериологический метод истребления вредных грызунов. (Санитарный очерк). Ц. 40 к.

Книга 3-я. Антропометрические измерения детей. (Унификация методики массовых исследований детей и подростков). Сборник под редакцией проф. **А. С. Дурново.** (Распродано).

Книга 4-я. **М. В. Волоцкой.**— Классовые интересы и современная евгеника. Цена 20 к.

Книга 5-я. **М. Шпис.**— Математика и биология.

ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Книга 1-я. Инженер **Ф. И. Экман.**— Краткое руководство для санитарных техников, домоуправлений, жилищных товариществ, жильцов и лиц, имеющих дело с санитарным оборудованием владений. Практические указания по ремонту домовой канализации, водопровода и по содержанию их в исправности. С 18 чертежами. Цена 60 к.

Книга 2-я. **Т. Оленин.**— Книга для деревенских слесарей и кузнецов. С 9 рис. 2-е переработанное издание. Цена 50 к.

Книга 3-я. **Мих. Д. Бонч-Бруевич.**— Аэрофотос'емка и ее практическое значение. Со многими рисунками. Цена 75 к.

Книга 4-я. **Мих. Д. Бонч-Бруевич.**— Что может дать аэрос'емка? С рисунками. Цена 35 к.

БИБЛИОТЕКА ИСКУССТВА И КРИТИКИ.

Книга 1-я. **Семен Родов.** В литературных боях (статьи, заметки, документы). Ц. 3 р. 50 к.

БИБЛИОТЕКА „НАРОДНЫЙ ТЕАТР“.

Книга 1-я. **Н. П. Гончарова-Викторова.**— Крестьянский театр. Сборник пьес. Цена 45 к.

Книга 3-я. **И. Лебедев.** Безбожники.— Пьеса в 4-х действиях. Издание 2-е Цена 25 к.

Книга 4-я. **И. Лебедев.**— Земля пробудилась. Пьеса в 3-х действиях. Изд. 2-е. Цена 15 к.

ВММ

Кооперативное Издательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ".
Москва, Лубянский пассаж, пом. № 52. Тел. 5-04-51.

Фонд Военно-Медицинского Музея МО СССР
ЗНШО
307
III 5
Брош

Библиотека „Народный театр"

Книга 5-я. **Б. Сигал.** Суд над Королевым. (Последствия пьянства). Инсценировка. Цена 20 к.

Книга 6-я. **Б. Сигал.** Суд над матерью, виновной в распространении скарлатины. Цена 20 к.

Книга 7-я. **Б. Сигал.** Суд над гражд. Иваном и Агафьей Митрохиными, по вине которых произошло заболевание рабочего туберкулезом. Цена 20 к.

Книга 8-я. **Б. Сигал.** Суд над самогонщиком. Цена 20 к.

Книга 9-я. **Б. Сигал.** Суд над бабкой-знахаркой. Ц. 20 к.

Книга 10-я. **Б. Сигал.** К новой жизни. Санитарно-просветительная пьеса для деревни в 2 картинах. Ц. 13 к.

Книга 11-я. **Житомирский Вл.- Островский П.** Семь зараз, убьем за раз. Санитарно-просветительная пьеса-лубок. С изображением действующих лиц в картинах. Цена 30 к.

Библиотека физической культуры и педологии.

Книга 1-я. **А. А. Зикмунд и А. И. Зиклунд.**— Схематическая программа физического воспитания и трудовых навыков в возрасте от 7 до 20 лет, на основах пролетарской физкультуры. (Распродано).

Книга 2 я. Вопросы педагогии и детской психоневрологии. Сборник статей Государственного Медико-Педагогического Института Н. К. З. Под редакцией Правления Института. Цена 1 р. 50 к. (Распродано).

Книга 3-я. Очередные педологические задачи охраны здоровья детей и подростков (в связи с 5 Всеросс. совещ.). Издание 2-е. Цена 40 к.

Книга 4-ая. Проф. **Р. А. Кац.** — Роль педагога в охране зрения учащихся. Издание 2-е. Цена 10 к.

Книга 5-ая. **И. А. Майзель.**— Лесные школы и школы на открытом воздухе. Цена 70 к.

Книга 6-ая. **Н. Н. Морозов.**— Первый шаг к изучению ребенка. План длительных наблюдений. С предисловием проф. **К. Н. Корнилова.** Цена 2 р.

Книга 7-ая. **Баландер и Радин.**— На борьбу с остро-заразными болезнями, злейшими врагами здоровья детей. Ц. 10 к.

Книга 8-ая. **Е. П. Радин и М. Е. Майзель.**— Из душных классов на свежий воздух. Цена 20 к.

Книга 9-ая. **Е. П. Радин.**— Основные положения (заповеди) советской физкультуры. Издание 2-е. Цена 12 к.

Книга 10-ая. **А. А. Кисель и Е. И. Майзель.** — Грудной ребенок. Цена 50 к.

Книга 11-ая. **Е. П. Радин.**— Врачи на помощь юным пионерам. Цена 20 к.

Книга 12-я. **Е. П. Радин.**— Берегите детей. (Распр.).

К.
Фонд Военно-Медицинского Музея МО СССР
Шифр
Инв № 4
М. каб.

Цена 18 к.

К